

11. Maggon Harsh. Legal Protection of Databases: An Indian Perspective, *Journal of Intellectual Property Rights*, 2006, Vol. 11, pp. 140-144.

12. Molnar-Gabor F. et al. Computing patient data in the cloud: Practical and legal considerations for genetics and genomics research in Europe and internationally, *Genome Medicine*, 2017, June. Available at:

https://www.researchgate.net/publication/317929677_Computing_patient_data_in_the_cloud_Practical_and_legal_considerations_for_genetics_and_genomics_research_in_Europe_and_internationally (accessed date: 21.05.2020).

13. Quinn P. and Quinn L. Big genetic data and its big data protection challenges, *Computer Law & Security Review*, 2018, June Available at: https://www.researchgate.net/publication/326411177_Big_genetic_data_and_its_big_data_protection_challenges (accessed date: 21.05.2020).

Received: 15.05.2020

УДК 347.15/18,349

DOI: 10.33184/pravgos-2020.2.4

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА НЕДОПУЩЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ГЕНЕТИЧЕСКИМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ В СТРАХОВОЙ СФЕРЕ

КРЮКОВА Елена Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия. Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»: DOI: 10/1007978-3-030-32015-7_4; 10.1007/978-3-319-75383-6_29. E-mail: kr-elena1203@mail.ru

В статье анализируются нормы российского и зарубежного законодательства в части запрета на дискриминацию по генетическим характеристикам в страховой сфере, рассматривается проблема, связанная с повышением рисков страховых компаний иметь большие выплаты в будущем и нерасчитанную нагрузку на остальных застрахованных лиц по причине отсутствия полной и достоверной генетической информации о страхователе. Цель: комплексный анализ российского законодательства в аспекте возможности использования страховщиками генетической информации о страхователе. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, ин-

терпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. Результаты: обосновываются выводы о необходимости детализации международных принципов в обозначенной отрасли и регламентации порядка предоставления генетической информации третьим лицам, предлагается дифференцированный в рамках различных видов страхования подход относительно возможности доступа к данным о геноме человека. В статье подчеркивается, что медицинское страхование должно строиться на основе концепта солидарности безотносительно к генетическим характеристикам застрахованных лиц, как следствие, нормативная база, обеспечивающая режим конфиденциальности генетической информации, нуждается в усилении и конкретизации.

Ключевые слова: дискриминация по генетическим характеристикам; личное страхование; медицинское страхование; тарифы; страховые риски; генетическая информация; страховая премия.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-29-14073*

Право каждого человека на обладание, пользование и защиту прав и свобод должно быть обеспечено без какого бы то ни было различия и закреплено в целом ряде основополагающих международных актов (Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.)¹, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим, 4 ноября 1950 г.)². Статьей 19 Конституции Российской Федерации установлено, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от различных обстоятельств, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Таким образом, на международном и национальном уровне провозглашен общеправовой запрет дискриминации. Под дискриминацией понимают ущемление прав части населения, выделенной по определенному признаку [3, с. 133]. Проявление дискриминации возможно при нарушении различных по своей правовой природе и сфере реализации прав. Особую значимость поднятая проблема имеет в области генетических исследований.

Генетика на протяжении последних ста лет неизменно остается наиболее динамично развивающейся отраслью биологии, ее теоретическим

1 Российская газета. 1995. 5 апр.

2 Собрание законодательства РФ. 2001. № 2, ст. 163

фундаментом и катализатором инноваций в медицине, фармацевтике, сельском хозяйстве и других областях экономики. Но в то же время этот сегмент научного познания выступает источником социальных и политических проблем, дискуссий, конфликтов, орудием, используемым в корыстных интересах [13, с. 3]. В доктрине на этот счет справедливо отмечается, что технологические нововведения приведут к заметному изменению как в жизни каждого, так и в развитии цивилизации в целом, в этой связи значимость генетической информации возрастает в различных сферах жизнедеятельности, поэтому правовой науке следует эффективным образом защитить права гражданина в целях недопущения причинения вреда неправомерным использованием его генетической информации [2, с. 20].

В Международной декларации ЮНЕСКО о генетических данных человека (принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 октября 2003 г.)³ подчеркивается, что каждое лицо обладает уникальным идентифицирующим его генотипом, имеющим особый статус в силу важности генетических данных, указывающих на генетическую предрасположенность и оказывающих воздействие на всех членов семьи и даже всю этническую группу. Содержание информации, суть которой не расшифрована на момент получения биологического материала, приобретает культурное значение для отдельных лиц или групп, поэтому следует строго соблюдать режим конфиденциальности генетических сведений и обеспечивать их защиту.

В настоящее время в связи с внедрением и широким распространением ценных результатов генетических изысканий наряду с неоспоримой пользой возникает и угроза дискриминации, основанная на генетических характеристиках индивида, предотвращением которой озабочено все мировое сообщество. Так, Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры 11 ноября 1997 г.)⁴ закрепляет его право на уважение независимо от генетических данных и провозглашает непоколебимое правило о запрете дискриминации по этой характеристике (ст. 2,6). Статья 11 Конвенции о правах человека и биомедицине (Овьедо, 4 апреля 1997 г.) содержит принцип недопущения дискриминации в отношении лица по его генетическим признакам и наследию. Вместе с тем

3 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 15.05.2020).

4 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 15.05.2020).

данные положения носят обобщенный характер и нуждаются в детализации в национальных законодательствах, дабы обеспечить формирование эффективных средств защиты прав граждан от указанных нарушений.

Причиной дискриминации может послужить возможность доступа к результатам генетического тестирования со стороны третьих лиц, на что неоднократно обращалось внимание в литературе [6, с. 122]. В числе наиболее заинтересованных в получении данных сведений отраслей можно назвать и страховую сферу. В области страхования возникает множество этических, экономических и юридических проблем, связанных с использованием генетической информации, поэтому в рамках так называемой «социальной» генетики поставленный вопрос, по справедливому утверждению ряда авторов, можно обозначить в составе наиболее важных [11, с. 887].

В страховой отрасли эта проблема осложнена тем, что фундамент данного института закладывается, исходя из расчетов рисков, и напрямую зависит от вероятности наступления страхового случая, которая, в свою очередь, определяется в том числе посредством анализа доступных информационных баз и предоставленных страхователем сведений.

Традиционно страхование понимается как система экономических отношений, включающая совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение ущерба при различных непредвиденных неблагоприятных явлениях (рисках), а также на оказание помощи гражданам при наступлении определенных событий в их жизни [14, с. 16]. Страхование, как известно, делится на виды (личное и имущественное) и формы (добровольное и обязательное). Помимо этого обособлены специальные направления, среди которых медицинское страхование. Как правило, все видовое многообразие вариантов страхования сопровождается договорными конструкциями. Вместе с тем личное страхование как вид страхования в целом, с точки зрения ряда исследователей, выходит далеко за рамки гражданского права и не может быть рассмотрено исключительно через призму договорных отношений [8, с. 47]. Зарубежные правовые порядки содержат схожую классификацию, включая медицинское страхование, которое может быть добровольным и обязательным, государственным и частным. Кроме того, во многих странах применяются автономные программы страхования, осуществляемые работодателями.

В рамках медицинского страхования в большинстве государств имеет место принцип общественной солидарности, базирующийся на зависимости суммы страхового взноса от уровня дохода граждан, но при

этом обеспечивающий одинаковый объем медицинских услуг, предоставляемых всем застрахованным лицам [5, с. 56].

Генетическая информация особо значима при осуществлении страхования жизни и здоровья граждан. Учитывая тот факт, что знание генетической информации может принести не только пользу, но и вред, следует весьма осторожно подходить к вопросу о возможности использования страховщиками соответствующих баз данных, тем более принимая во внимание перспективы все более упрощенной процедуры получения сведений о генетических характеристиках лица [4, с. 27] и активное распространение данного направления страхования. В частности, страхование жизни и здоровья в последние десятилетия часто выступает одним из условий кредитования граждан и возможности предоставления им иных материальных ресурсов. Мировой практике уже известны примеры дискриминации на основании генетических сведений, ставших доступными третьим лицам. Так, имели место случаи, когда граждан лишали медицинской страховки в связи с наличием генных мутаций и повышенным риском проявления заболеваний⁵ [15].

Возникает сложная дилемма: генетическая дискриминация, с одной стороны, сравнима с гендерной, расовой, возрастной и недопустима, но с другой – запрет на использование генетических данных влечет значительные риски страховых компаний иметь большие выплаты в будущем и не рассчитанную нагрузку на остальных застрахованных лиц.

Важнейшим условием функционирования и стабильности страховой компании является соответствие между размером страхового взноса и размером риска, принимаемого на страхование [12, с. 23]. Согласно положениям Закона РФ «Об организации страхового дела» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (далее – Закон о страховании)⁶ страховщики обязаны применять актуарно (экономически) обоснованные страховые тарифы, которые рассчитываются в соответствии со стандартами актуарной деятельности. Под страховым тарифом понимается ставка страховой премии с единицы страховой суммы с учетом объекта страхования и характера страхового риска, а также других условий страхования (ст. 11 Закона о страховании). Степень риска значительно влияет на показатель тарифа и, соответственно, размер страховой премии. Медицинская информация, в свою очередь, является одной из ключевых составляющих в системе расчетов при страховании жизни и здоровья. В теории различают тарифы по

⁵ National Human Genome Research Institute. Cases of genetic discrimination. 2012. April 2.

⁶ Российская газета. 1993. 12 янв.

видам страхования и тарифы по конкретному договору. Первые представляют собой базисные ставки, служащие основой расчетов в конкретных договорах. Они определяются страховщиками по видам страхования на основании статистических данных (в том числе собираемых, обрабатываемых и анализируемых объединениями страховщиков), содержат сведения о страховых случаях и выплатах, уровне убыточности страховых операций за предшествующий период [9, с. 40].

Кроме того, отнесение договора личного страхования к числу публичных означает обязанность страховщика заключить договор с каждым обратившимся и не отдавать предпочтение одним лицам перед другими, в том числе при определении цены. Однако при этом следует учитывать, что критерий единой цены необходимо рассматривать как установление однообразного порядка в ее формировании, но не более того, поскольку согласно ст. 954 ГК РФ страховая премия определяется исходя из объекта страхования и характера страхового риска, а при выявлении последнего страховщик вправе произвести обследование страхуемого лица [1, с. 6]. Таким образом, плата за личное страхование во многом зависит от здоровья, возраста и других характеристик застрахованного лица.

В Рекомендациях Комитета министров Совета Европы государств-членов № СМ/Рес (2016)8 «Об обработке персональных медицинских данных с целью страхования, включая данные генетических тестов» (принята Комитетом министров Совета Европы 26 октября 2016 г. на 1269-м заседании представителей министров)⁷, несмотря на общий запрет требования страховщиками проведения генетических тестов в целях страхования, указано на необходимость учета последними достижений науки при расчете тарифов и распределении рисков, основанных на генетических данных. По мнению ряда зарубежных исследователей, вопрос возможной дискриминации считается этически проблематичным только там, где не существует надежной актуарной основы для классификации рисков. Следовательно, чем объемнее и доступнее информация, получаемая страховщиками, тем точнее проводимые ими различия при расчетах и справедливость системы страхования в целом [16]. Некоторые авторы утверждают, что дифференцированный подход в области страхования может быть оправдан на разумных и добросовестных основаниях. Другими словами, если он основан на общепринятой и обоснованной практике страхования и не существует никакой практической недискриминационной альтернативы [15].

⁷ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 6.

Безусловно, точность оценки риска и, соответственно, рассчитанного тарифа определяется точностью используемых статистических данных. Как следствие, неполнота сведений приводит к возникновению массы погрешностей. Однако на современном этапе для использования геномной информации в таких расчетах либо создания соответствующих таблиц отсутствуют достаточные и достоверные данные и информационные базы. Обозначенная проблема давно является предметом дискуссий в правовом и экономическом поле [7]. Не менее значимо и то обстоятельство, что полученная генетическая информация о предрасположенностях и наследственности человека может носить вероятностный характер, следовательно, речь пойдет о неподтвержденных рисках, а значит, может иметь место неверное толкование результатов относительно состояния здоровья лица на будущее, многочисленные ошибки и т.п., что неприемлемо при расчете рисков, определяющих размеры страховых платежей.

В российской судебной практике встречаются случаи отказов в удовлетворении требований о взыскании страховой выплаты при преднамеренном сокрытии гражданами болезней, на случай возникновения которых заключены договоры страхования. Гражданским законодательством за страховщиком закреплено право одностороннего расторжения договора страхования при сокрытии существенных для расчета страховой премии обстоятельств (ст. 944 ГК РФ). Суды высказывают позицию, согласно которой страховщики должны иметь возможность оценить страховой риск и определить вероятность наступления страхового случая. Но при этом наличие болезни должно иметь место на момент заключения договора, а выводы о возможности ее развития в будущем могут быть ошибочными. По этой причине правовое значение имеет окончательный диагноз, поставленный в строгом соответствии с медицинскими правилами, и дальнейшее установление соотношения момента выявления болезни и заключения договора. Суд исходит также из соблюдения страхователем принципа добросовестности⁸. С другой стороны, граждане, знающие о своей предрасположенности, при заключении договоров страхования используют те же тарифы, злоупотребляя правом на конфиденциальность информации.

В свете сказанного остро встает проблема нормативного закрепления строго определенного порядка доступа третьих лиц к результатам всех видов генетического тестирования с четким обозначением целей и

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 19.06.2014 по делу № 33-8190/2014; Апелляционное определение Мосгорсуда от 08.12.2015 по делу № 33-22005 и др.

функций субъектов, использующих генетические данные граждан. Учитывая тот факт, что в процессе медицинского обслуживания генетические данные все чаще будут появляться в медицинских картах граждан, правовое регулирование должно работать на опережение быстро развивающихся отношений в сфере генетических исследований. Проведение генетического тестирования предполагает два варианта: по волеизъявлению гражданина либо в обязательном порядке, если того требуют положения законодательства. Порядок проведения, в числе других, обуславливает и процедуру раскрытия полученной информации третьим лицам. Зарубежное законодательство допускает разные подходы при решении поставленного вопроса, начиная с законодательного запрета дискриминации, особой охраны генетической информации, далее – недопущения ее применения в отдельных отраслях и заканчивая отсутствием регулирования или привлечением института саморегулирования в данную сферу (то есть определение режима посредством доброй воли участников и разработки рекомендательных правил) [4]. Страны, принявшие законы о борьбе с генетической дискриминацией, ввели ограничения на договорные свободы в сфере занятости и страхования, что может включать добавление в законодательство о правах человека общих запретов на дискриминацию по признаку генетических характеристик или создание конкретных правовых норм для страховых компаний и работодателей. Например, страховщикам и работодателям может быть запрещено требовать от клиента или заявителя проведения генетического тестирования в любых случаях либо при принятии определенных видов решений, которые могут негативно сказаться на клиенте или заявителе. Еще один подход заключается в принятии более сложного законодательства о конфиденциальности для защиты генетических данных, предусматривающего необходимость обязательного согласия лица на сбор, использование и раскрытие генетических данных, за некоторыми исключениями. В ряде юрисдикций разработаны законы для защиты прав пациентов, обеспечивающие их выбор относительно того, как и в каком контексте может использоваться генетическая информация. В Соединенных Штатах Америки, Австралии и ряде европейских стран приняты прямые законодательные меры по борьбе с генетической дискриминацией. В США, например, в 2008 г. был издан Закон о запрете дискриминации на основе генетической информации. Названный акт направлен на недопустимость использования генетической информации работодателями и страховщиками. Уголовный и Трудовой кодексы Франции предусматривают защиту от генетической дискримина-

ции. Страховая отрасль Великобритании с 2001 года добровольно выполняет ограничительное соглашение об использовании генетического тестирования, принятое Ассоциацией британских страховщиков, согласно положениям которого страховщики не вправе требовать результатов генетического тестирования от клиентов не только в отношении последних, но и их кровных родственников. Вместе с тем, для некоторых ситуаций делаются исключения: страхователей могут обязать раскрывать результаты прогностических генетических тестов для полисов страхования жизни свыше установленных лимитов. Этим же актом разработан механизм рассмотрения споров или жалоб по поводу использования страховщиками генетической информации. В Канаде нет законов, прямо касающихся генетической дискриминации. Она рассматривается, главным образом, в рамках федеральных, провинциальных и территориальных законов о правах человека, которые могут обеспечивать защиту отдельных лиц от генетической дискриминации. При этом они все же содержат изъятия из общих правил, которые могут позволить поставщикам услуг по страхованию автомобилей, жизни, несчастных случаев, болезней или инвалидности проводить различия в зависимости от возраста, пола, семейного положения и состояния здоровья заявителя [15]. Некоторые правовые порядки ограничиваются закреплением общих норм декларативного характера о запрете дискриминации по генетическому признаку.

Биоэтические принципы, разработанные профессиональным сообществом в обозначенной сфере, закрепили в данном случае руководящие правила и ограничения для построения законодательных положений в названной отрасли, среди которых:

- обусловленность медицинского обследования строгими критериями;
- допустимость использования только надежных тестов;
- информированность претендентов обо всех медицинских исследованиях и их результатах, а также о конкретных случаях применения результатов генодиагностики;
- строгое соблюдение правил конфиденциальности и возможность контроля со стороны обладателя сведений над процессом их использования [10, с. 7].

Безусловно, любое генетическое тестирование следует жестко детерминировать конкретными нормативно определенными целями, а в основу наступления тех или иных правовых последствий тестирования могут быть заложены только однозначные проверенные выводы генетических исследований.

В рамках страховой сферы, на наш взгляд, уместным видится дифференцированный подход относительно возможности доступа к данным о геноме человека. Так, обязательное медицинское страхование должно строиться на основе концепта солидарности безотносительно к генетическим характеристикам застрахованных лиц, а при добровольном страховании жизни и здоровья граждан вполне допустимо учитывать подтвержденные генетические риски, исходя из тех сведений, которые предоставило о себе застрахованное лицо. При этом последствия сокрытия известной ему информации от страховщика в целом уже нашли отражение в российском законодательстве в приложении к любым другим сведениям. Законом разработаны и закреплены механизмы защиты интересов страховщика, которые можно использовать и применительно к случаям сокрытия контрагентом генетической информации. В этой связи не стоит делать изъятий из общего режима конфиденциальности сведений о геноме человека в целях обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций и обоснования расчетов страховых рисков. В свою очередь, нормативная база, обеспечивающая режим конфиденциальности генетической информации, нуждается в усилении и детализации.

Библиографические ссылки

1. Кнопперс Б.М. Генетика, геномика и права человека // Судья. 2017. № 12. С. 26-31.
2. Белых С.В. Договор страхования: понятие, признаки, виды // Гражданское право. 2015. № 5. С. 3-8.
3. Богданова Е.Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex Russica. 2019. № 6. С. 18-29.
4. Исаева Д.Р. Дискриминация в трудовых и непосредственно связанных с ними отношениях // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12). С. 133-136.
5. Курова Н.Н., Юдин Е.В. Особенности регулирования медицинского страхования в зарубежных странах // Адвокат. 2015. № 7. С. 55-59.
6. Малейна М.Н. Роль правовых принципов в устранении и минимизации рисков применения геномных технологий // Lexrussica. 2019. № 8. С. 121-128.
7. Миннуллина Г.З. Методология построения страховых тарифов в условиях изменения динамики имущественного страхования : дис. канд. экон. наук. М., 2000.
8. Митричев И.А. Понятие личного страхования в российском праве // Менеджмент и Право, 2017. № 3-4. С. 45-48.

9. Овчинникова Ю.С. Правовая природа страховой премии: основные черты // Право и экономика. 2018. № 8. С. 37-42.
10. Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 3 : Биоэтические проблемы геномики и этногенетики : сб. научных статей / под ред. Б.Г. Юдина. М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2006.
11. Тетушкин Е.А. Генетическая дискриминация при страховании и трудоустройстве // Генетика. 2000. № 7. С. 887-899.
12. Трифонов Б.И. Практические аспекты расчета тарифа в рисковом видах страхования // Стратегия бизнеса. 2016. № 3. С. 22-25.
13. Чешко В.Ф., Кулиниченко В.Л. Наука, этика, политика: социально-культурные аспекты современной генетики. Киев : Парапан, 2004.
14. Шахов В.В. Страхование : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ.
15. Walker J. Genetic discrimination and Canadian law. Ottawa, Canada : Library of Parliament, 2014.
16. Joly Y., Knoppers, B.M., Godard B. Genetic information and life insurance: a 'real' risk? // European Journal of Human Genetics. 2003. Volume 11. No. 8. P. 561-564.

Дата поступления: 15.05.2020

DOI: 10.33184/pravgos-2020.2.4

LEGAL REMEDIES FOR PREVENTING DISCRIMINATION ON GENETIC CHARACTERISTICS IN THE INSURANCE SPHERE

KRYUKOVA Elena Sergeevna

Candidate of Sciences (Law), Associate professor, Assistant Professor of the Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, Samara, Russia. E-mail: kr-elena1203@mail.ru

The article analyzes the norms of Russian and foreign legislation regarding the prohibition of discrimination on genetic characteristics in the insurance sector. The article reviews the problem of increasing the risks of insurance companies to have large payments in the future and the unaccounted load on the remaining insured persons due to the lack of complete and reliable genetic information about the insurance body. Aim: a comprehensive analysis of Russian legislation in terms of the possibility of insurers using genetic information about the insured. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Private scientific me-

thods are used: legal-dogmatic and the method of interpretation of legal norms. Results: the conclusions about the need to detail international principles in the mentioned sector and the regulation of the procedure for providing genetic information to third parties are substantiated. The author proposes a differentiated approach regarding the possibility of access to data on the human genome within the framework of various types of insurance. The article emphasizes that health insurance should be based on the concept of solidarity regardless of the genetic characteristics of insured persons, and as a result, the regulatory framework that ensures the regime of confidentiality of genetic information needs to be strengthened and specified.

Key words: discrimination on genetic characteristics; personal insurance; medical insurance; tariffs; insurance risks; genetic information; insurance premium.

References

1. Knoppers B.M. Genetika, genomika i prava cheloveka (Genetics, genomics and human rights). *Sud'ya*, 2017, No. 12, pp. 26-31.
2. Belykh S.V. Dogovor strakhovaniya: ponyatiye, priznaki, vily (Insurance contract: concept, signs, types). *Grazhdanskoye pravo*, 2015, No. 5. pp. 3-8.
3. Bogdanova Ye.Ye. Pravovyye problemy i riski geneticheskoy revolyutsii: geneticheskaya informatsiya i diskriminatsiya (Legal issues and risks of the genetic revolution: genetic information and discrimination). *Lex Russica*, 2019, No. 6, pp. 18-29.
4. Isayeva D.R. Diskriminatsiya v trudovykh i neposredstvenno svyazannykh s nimi otoshe-niyakh (Discrimination in labor and relations directly related to them). *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotke*, 2017, No. 4 (12), pp. 133-136.
5. Kurova N.N., Yudin Ye.V. Osobennosti regulirovaniya meditsinskogo strakhovaniya v za-rubezhnykh stranakh (Features of regulation of medical insurance in foreign countries). *Advokat*, 2015, No. 7, pp. 55-59.
6. Maleina M.N. Rol' pravovykh printsipov v ustraneni i minimizatsii riskov primeneniya genomnykh tekhnologiy (The role of legal principles in eliminating and minimizing the risks of using genomic technologies). *Lexrussica*, 2019, No. 8, pp. 121-128.
7. Minnullina G.Z. Metodologiya postroyeniya strakhovykh tarifov v uslo-viyakh izmeneniya dinamiki imushchestvennogo strakhovaniya (The methodology of making insurance rates in the face of changing dynamics of property insurance), dis. kand. ekon. nauk. Moscow, 2000.

8. Mitrichev I.A. Ponyatiye lichnogo strakhovaniya v rossiyskom prave (The concept of personal insurance in Russian law). *Menedzhment i Pravo*, 2017, No. 3-4, pp. 45-48.
9. Ovchinnikova Yu.S. Pravovaya priroda strakhovoy premii: osnovnyye cherty (The legal nature of the insurance premium: the main features). *Pravo i ekonomika*, 2018, No. 8, pp. 37-42.
10. Rabochiye tetradi po bioetike. Vyp. 3 : Bioeticheskiye problemy genomiki i etnogenetiki (Workbooks on bioethics. Vol. 3: Bioethical problems of genomics and ethnogenetics), sb. nauchnykh statey, pod red. B.G. Yudina. Moscow, izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2006.
11. Tetushkin Ye.A. Geneticheskaya diskriminatsiya pri strakhovanii i trudoustroystve (Genetic discrimination in insurance and employment). *Genetika*, 2000, No. 7, pp. 887-899.
12. Trifonov B.I. Prakticheskiye aspekty rascheta tarifa v riskovykh vidakh strakhovaniya (Practical aspects of tariff calculation in risky types of insurance). *Strategiya biznesa*, 2016, No. 3, pp. 22-25.
13. Cheshko V.F., Kulinichenko V.L. Nauka, etika, politika: sotsial'no-kul'turnyye aspekty sovremennoy genetiki (Science, ethics, politics: socio-cultural aspects of modern genetics). Kiyev, Parapan, 2004.
14. Shakhov V.V. Strakhovaniye (Insurance), uchebnik dlya vuzov. Moscow, YUNITI.
15. Walker J. Genetic discrimination and Canadian law. Ottawa, Canada, Library of Parliament, 2014.
16. Joly Y. Knoppers, B.M. Godard B. Genetic information and life insurance: a 'real' risk? *European Journal of Human Genetics*, 2003, Volume 11, No. 8, pp. 561-564.

Received: 15.05.2020